

КОММУНИКАТИВНО- ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ФРАЗЕОВЕРБАЛИЗАТОРОВ КОНЦЕПТА “HEAD/ГОЛОВА/ГЛАВА” В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Юсупжанова Феруза Курбановна

Преподаватель Ферганского государственного университета

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15316066>

Аннотация: В статье рассматриваются прагматические и коммуникативные особенности функционирования провербиальных фразеовербализаторов концепта “head/голова/глава” в английском и русском языках. Анализ проводится с опорой на классификацию речевых актов и типологию коммуникативных интенций, реализуемых через паремиологические единицы. Исследование выявляет сходства и различия в глубинных концептосемантических структурах русских и английских провербий, а также демонстрирует культурно-национальную специфику прагматических стратегий их употребления.

Ключевые слова: провербиальные фразеовербализаторы, концепт *head/голова/глава*, прагматика, речевой акт, англо-русское сопоставление, лингвопрагматика, паремиологические единицы, коммуникативные стратегии, метафора, идиома.

Концепт “head/голова” является одним из наиболее важных и ключевых явлений в человеческой культуре и языке. Будучи центральным – главным органом в анатомии и физиологии человека, голова выступает не только как физический объект, но и как источник глубоких ассоциаций и символических значений. Изучение вербализаторов концепта “head/голова” с прагматической точки зрения представляет большой интерес для понимания человеческого мышления, культуры, поведения и речевой деятельности в конкретном востребованном контексте общения.

В рамках исследований по лингвистике, психолингвистике, когнитивной лингвистике и смежным областям концепт “head/голова” исследовался с разных ракурсов. Анализ прагматического аспекта данного концепта позволяет выявить его роль в коммуникации, объективации разнообразных актов речи, выражении интенции эмоций и оценок адресанта к обсуждаемым явлениям и ответную реакцию, отношение адресата к ним в повседневном общении.

К учёным рассматривавшим и анализирувавшим вербализаторы концепта “голова” в контексте русского речевого этикета и вежливости можно отнести, исследование Н.В. Петровой¹. Автор отмечает, что голова традиционно ассоциируется, с одной стороны, с интеллектом, мудрецом, авторитетом и достоинством, с другой – с глупцом, идиотом, сумасшедшим и т.д., поэтому этикетные выражения типа “agoodhead” “acleverhead” и т.д. широко употребляются в знак похвалы отличных качеств или наоборот, при плохом, тупом положении дел используются такие негативные фразеологизмы как “use your head”, “You, blockhead!”, что есть репрезентация апеллирования к этим качествам. Использование подобных формулировок выражает либо уважение, либо отвращение адресанта к адресату, тем

¹Петрова Н.В. Текст и дискурс // Вопросы языкознания. – 2003, №6. – С.123-131.

самым подчеркивается статус и степень ментальной способности адресата и демонстрируется уровень его ментальной компетенции при выражении степени осведомленности, грамотности, вежливости, воспитанности, начитанности и культуры носителя языка.

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова² в своей работе анализируют вербализаторы концепта “голова” в контексте речевого этикета в русском разговорном дискурсе. Они отмечают, что обращения к вербализаторам концепта “голова” могут выражать как почтительность и вежливость (“Ваша светлость”), так и пренебрежительность, грубость, даже вульгарность и фамильярность (“Эй ты, голова!”, “You, blockhead!”). Таким образом, “голова” служит средством установления определенных официальных/неофициальных социально-культурных отношений, взаимоотношений и демонстрации статуса собеседников, их компетентности ведения общения по той или иной тематике, употребляя различные типы коммуникативных актов относительно “головы”, связанных со стратегией и тактикой - коммуникативной интенцией собеседников в этом плане.

Исследования Ю.А.Сорокина³ и Л.В.Калининой⁴ рассматривают вербализаторы концепта “голова” в аспекте эмотивной функции языка. В их работах показано, что различные метафорические выражения с компонентом “голова” (например, “голова идет кругом”, “голова болит”) служат для выражения эмоциональных состояний человека, таких как тревога, беспокойство, опасение, раздражение, негодование, стресс и т.д. Авторы отмечают, что апелляция к голове в данном случае объясняется ее центральным положением в теле и различными ассоциациями с интеллектуально-психической и культурно-поведенческой сферой коммуникантов.

Диссертация О.А.Михайловой⁵ также раскрывает эмотивный потенциал вербализаторов концепта “голова” на примере фразеологизмов русского языка. Исследователь показывает, что идиомы с компонентом “голова” (например, “голова садовая”, “голова садовника”) используются для оценки интеллектуальных и личностных качеств человека, выражения позитивных/негативных эмоций говорящего.

Ряд диссертационных работ рассматривает функционирование различных вербализаторов концепта “голова” в контексте речевых интенций - стратегий и тактик. Так, в исследовании Т.А.Трипольской⁶ анализируется использование вербализаторов концепта “голова” в стратегиях убеждения и манипулирования. Автор отмечает, что апелляция к “голове” (как физическому объекту, вместилищу ума и источнику мысли)

²М.В. Китайгородская, Н.Н.Розанова. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С.103.

³Сорокин Ю.А. Лингвокультурология, Лакунология, Соматология и их априорная взаимосвязь (попытка расширения понятийного аппарата) / Ю.А. Сорокин // Вопросы психолингвистики. – 2010, № 11. – С.28-34.

⁴Калинина Л.В. Лексико-грамматические разряды имён существительных как пересекающиеся классы слов (когнитивно-семасиологический анализ). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – 225 с.; Михайлова О.А. Лингвокультурологические аспекты толерантности. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 124 с.

⁵Михайлова О.А. Лингвокультурологические аспекты толерантности. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 124 с.

⁶Трипольская Т.А. Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте: дис. ... докт. филол. наук. Новосибирск, 1999. – 437 с.

позволяет адресанту повлиять на мнение и поведение и соответствующую реакцию адресата в ответ на стратегию адресанта. Аналогичные выводы содержатся в работе И.А.Шаронова⁷, где вербализаторы концепта “голова” рассматриваются в контексте коммуникативно-интернациональных речевых тактик привлечения внимания, убеждения и аргументации обсуждаемого явления. Исследователь показывает, что апелляция к вербализаторам концепта “голова” служит для усиления прямого востребованного воздействия на собеседника, подчеркивания важности высказываемого мнения или предлагаемого решения адресантом, требующего соответствующей ответной реакции адресата.

Ряд диссертационных исследований рассматривает особенности функционирования вербализаторов концепта “голова” в различных речевых жанрах и дискурсивных практиках. Так, в работе Е.Г. Беляевской⁸ (1992) анализируется использование различных вербализаторов данного концепта в научном дискурсе. Автор отмечает, что терминосочетания, связанные с “головой” (например, “головной мозг”, “черепная коробка”), служат для обозначения ключевых понятий в научной области анатомии и медицины и различных процессах лечения.

Как видно из вышеуказанных работ по изучению прагматического аспекта фразеовербализаторов концепта “head/голова/глава”, в них основное внимание уделено преимущественно номинативным типам фразеовербализаторов; что касается их сугубо коммуникативных - провербиальных типов, то они с коммуникативно-прагматической точки зрения до сих пор остаются не затронутыми.

Необходимость в рассмотрении вопроса о коммуникативно-прагматическом аспекте фразеовербализаторов диктуется тем, что при комплексном системном исследовании способов и средств вербализации концепта “head/голова/глава” немаловажное значение имеет рассмотрение вопроса о коммуникативно-прагматическом функционировании паремиологических единиц - провербем как лингвопрагмем, посредством которых наиболее ярко выражаются различные такие коммуникативно-востребованные речевые акты, как *апеллятив* (акт (прямого) обращения), *констатив* (акт-утверждения), *консекутив* (акт последствия, вытекающая из фразеоконтекста), *конклюдив*(акт умозаключения), *имплектив* (акт обусловленности), *абсолютив* (акт категоризации, неопровержимости), *экзагератив* (акт преувеличения) и т.п.

На основе проведенного нами сопоставительного исследования провербиальных фразеовербализаторов исследуемого концепта, наиболее ярко репрезентирующих определенные речевые акты в английском и русском языках, мы пришли к выводу, что их целесообразно классифицировать на следующие коммуникативно- прагматические типы:

1. Провербиальные фразеовербализаторы концепта “head/голова/глава”, репрезентирующие имплектив (*акт импликаций, обусловленности*), например, в английском: 1) If you do not have a head, you must have legs(констатив-имплектив; 2) If

⁷Шаронов И.А. Междометия в языке, в тексте и в коммуникации: дис. ... докт. филол. наук. – Москва, 2009. – 320 с.

⁸Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах: дис. ... докт. филол. наук. – Москва, 1992. – 401 с.

you want to kill a snake, chop off its head(констатив-имплицитив), в русском: 1) Голове ум не придаст места, если голова пуста (констатив-имплицитив); 2) Голова б не думала, ноги б не пошли (констатив-имплицитив).

2. Провербиальные фразеовербализаторы концепта “head/голова/глава”,

репрезентирующие консекутив (*акт последствия*), например: 1) Unfortunate is the man who has no fingernails to scratch his head with.; 2) He that is baldheaded has no need of combs, в русском: 1) Кто голову теряет, тот в дураках бывает.; 2) Нога споткнётся, а голове достаётся. Провербиальные фразеовербализаторы концепта “head/голова/глава”, репрезентирующие конклюдив, например: в англ.: Man is the head and woman is the crown upon it. The man loves with his head, the woman thinks with her heart; в русск.: Не всякий умен, кто с головою; 2) Где голова, там и ноги будут.

3. Провербиальные фразео-вербализаторы концепта “head/голова/глава”,

репрезентирующие компаратив (*акт сравнения, уподобления*), например: в англ.: 1) Better be the head of a dog than the tail of a lion; 2) Two heads are better than one ; в русск.: 1) Чем умнее голова, тем легче плечам; 2) Голова без ума - что фонарь без света.

4. Провербиальные фразеовербализаторы концепта “head/голова/глава”,

репрезентирующие контрастив (*акт противопоставления*), например: в англ.: 1) The tongue speaks, but the head doesn't know; 2) You can chop a man's head off, but you can't keep him quiet; в русск.: 1) Голова в шляпке, а сам в тряпке; 2) Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан.

5. Провербиальные фразеовербализаторы, репрезентирующие апеллятив/

суггестив (*акт предложения, рекомендации*), например: в англ.: 1) Cover your head, and not cover your bottom; 2) Pray to God, but be level-headed; в русск.: 1) Немудрено голову срубить, мудрено приставить (констатив-суггестив). 2) Не бойся врага умного, бойся друга глупого: у умного голова болит, а у глупого рука не дрожит.

Как видно из примеров, любой провербиальный фразеовербализатор констатирует нечто умозаключительное, апробированное, испытанное тем или иным языковым социумом, обоснованность и правомерность которого не подлежит сомнению, что свидетельствует о том, что то или иное умозаключение общенародное, перенятое из поколения к поколению без изменения, что и превратило их в отшлифованное, стереотипное, клишированные и даже фразеологизированные единицы универсальной природы, которые различаются в языках своей поверхностной структурой, при преимущественном совпадении их глубинных концептально-семантических структур. Это подтверждается прежде всего теми провербиальными фразеовербализаторами, семантика которых сохранилась не переосмысленной, без переносов, сращений их значений. Что касается переосмысленных типов провербиальных фразеовербализаторов, то у них либо одинаковая, либо близкая семантика (при частичном ее несовпадении) в языках. Относительно уникальных типов провербиальных фразеовербализаторов, которых меньше, чем их переосмысленных типов, можно сказать, что они трудно воспринимаются человеком, изучающим тот или

иной язык в качестве иностранного, в таких случаях допускается перевод на перефразирование или свободный перевод – интерпретация⁹.

References:

Используемая литература:

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Петрова Н.В. Текст и дискурс // Вопросы языкознания. – 2003, №6. – С.123-131.
2. М.В. Кутайгородская, Н.Н. Розанова. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С.103.
3. Сорокин Ю.А. Лингвокультурология, Лакунология, Соматология и их априорная взаимосвязь (попытка расширения понятийного аппарата) / Ю.А. Сорокин // Вопросы психолингвистики. – 2010, № 11. – С.28-34.
4. Калинина Л.В. Лексико-грамматические разряды имён существительных как пересекающиеся классы слов (когнитивно-семасиологический анализ). – Киров: Изд-во [ВятГГУ](http://vgtgu.ru), 2009. – 225 с.; Михайлова О.А. Лингвокультурологические аспекты толерантности. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 124 с.
5. Михайлова О.А. Лингвокультурологические аспекты толерантности. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 124 с.
6. Трипольская Т.А. Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте: дис. ... докт. филол. наук. Новосибирск, 1999. – 437 с.
7. Шаронов И.А. Междометия в языке, в тексте и в коммуникации: дис. ... докт. филол. наук. – Москва, 2009. – 320 с.
8. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах: дис. ... докт. филол. наук. – Москва, 1992. – 401 с.
9. О способах перевода фразеовербализаторов с одного языка на другой см. 3 раздел третьей главы.

⁹О способах перевода фразеовербализаторов с одного языка на другой см. 3 раздел третьей главы.